

Саяма и Зигфрид направлялись к западному побережью Японии.

Вертолет доставил их в Токийский отдел ИАИ. Самолет переправил их оттуда до центрального отделения в Нагое. Там они пересели на другой вертолет до гор Тюгоку. Они направлялись к базе, которую основали на южной стороне горы Хёно.

Несмотря на шум вертолета, завывание ветра и холод воздуха, Саяма спал в лётной куртке, которую ему дали.

И перед ним открылось прошлое.

— ...

Во сне он увидел тихую деревянную комнату.

Парень ее узнал. То была небольшая комнатка в 1-ом Гире, где проживал старик по имени Регин.

Внутри стоял полумрак, и плита в камине испускала слабое багровое свечение.

В этом бледном мягком свете два человека стояли друг напротив друга.

Одним из них был старик, которому принадлежала эта комната. Регин носил зеленую одежду.

Вторым — высокий молодой мужчина. Зигфрид носил длинную черную одежду.

Проходящая к камину и назад, Регин объяснял положение 1-го Гира Зигфриду. Зигфрид кивал в такт словам старика, и Саяма понимал их по образам, которые появлялись в его голове.

Король 1-го Гира опасался Концептуальной Войны и поэтому начал массовое производство механических драконов для обороны.

В целях защиты 1-й Гир извлек Концептуальное Ядро мира.

Для исследовательских целей большинство концептов из Концептуального Ядра, связанных с письмом, поместили в оружейную лабораторию. Концепты, связанные с конструкцией мира, были помещены под королевским дворцом с целью управления миром.

И на случай вторжения другого Гира был создан священный меч Грам, дабы запечатать Концептуальное Ядро. Регин сообщил все это Зигфриду.

Однако старик перестал расхаживать взад-вперёд, опустил взгляд и закрыл глаза.

— Даже создай мы армию, 1-й Гир не обладает достаточными человеческими ресурсами, чтобы одолеть прочие Гиры.

— Как мудро. В отличие от нас.

Они оба в ответ горько ухмыльнулись.

Но их улыбки тут же пропали.

Регин выпрямился и уставился на Зигфрида. Он поднял голову и глянул прямо на молодого мужчину. На его лице не было и намека на улыбку.

— Принцесса Гутрун объяснила тебе строение 1-го Гира, не так ли?

— Да. Это замкнутый на себя мир, окруженный куполообразным космосом.

— Наш король желает использовать концепт замкнутости 1-го Гира, чтобы запечатать его полностью. Он говорил, что желает принять курс на ненападение, и затем вести переговоры с Гирами, уцелевшими до часа разрушения, но я сомневаюсь, что это его истинные намерения.

— У Вас есть какие-то доказательства?

— Священный Меч Грам должны были преподнести ему сегодня ночью во время фестиваля, но он сказал, что в этом нет нужды, и запечатал его под дворцом. Он также сообщил, что мы начнем абсолютную оборону. Я хочу отправиться и увидеть, что он под этим подразумевал, — сказал Регин. — Ему не составит проблем настроить наши концепты так, чтобы Гир закрылся, и ворота нельзя было открыть навеки. В конце концов, он обладает Концептуальным Ядром. Я хочу знать, не заикнулся ли я на этом, потому собираюсь всё проверить сегодня ночью во время фестиваля, когда помощники короля либо вернутся в свои владения, либо уснут.

— Если это не более чем Ваши необоснованные подозрения, то все будет нормально. Но что Вы предпримете, если король действительно собирается так поступить?

— В таком случае принцесса возьмет командование на себя.

На этих словах выражение лица Зигфрида переменилось. Оно изменилось от напряженного до сурового.

Регин продолжал говорить, глядя прямо ему в лицо.

— Принцесса согласилась. Прочие же наверняка назовут меня предателем.

— Это действительно необходимо?

— Да. И когда все закончится... я умру, не оставив записей о своих действиях сказителю. Я возьму всю злобу на себя.

— ...

— Не смотри на меня так, отрок из другого мира.

— Я вовсе на Вас не смотрел.

Регин слегка улыбнулся. И с этой улыбкой он поднял голову.

— Принцесса сказала, что заключит соглашение с твоим Гиром, если она вдруг получит власть. ...Ей, должно быть, действительно приглянулась музыка, которую ты ее научил играть на клавиатуре. — Он кивнул. — Ты пойдешь со мной? Если король планирует не оборонять этот Гир, а закрыть ворота и сгинуть в час разрушения, я открою путь в подземные концептуальные помещения и соединюсь с Фафниром, механическим драконом, предназначенным для защиты королевского дворца, дабы отобрать Концептуальное Ядро. Ты же возьмешь Грам из хранилища под дворцом, где он запечатан, и отправишься в подземелье. Вместе у нас будет больше шансов его превзойти.

— А что насчет Гутрун и остальных?

— Пускай они спят. Это может привести к предательству. Сегодня ночью во время фестиваля все ненужные политики отправятся по домам. Представь себе, если принцесса проберется во дворец посреди ночи во время этого. Такое не получится выдать за шутку.

Зигфрид нахмурился и вздохнул.

— Регин, Вам не приходила в голову возможность моего предательства? Если я заберу Грам и Концептуальное Ядро и затем сбегу прочь, то могу разрушить этот мир.

— Если ты так поступишь, я соединюсь с Фафниром. Ты полагаешь, что сможешь с ним совладать?

— Я уже побеждал механического дракона. Я сильнейший чародей в моем мире.

— Вот как, — сказал Регин. Но он всё равно похлопал Зигфрида по плечу. Раздалось три тихих

звуча. — Но Найд никогда бы не привязалась к тому, кто бы так поступил. Эта девочка — единственная выжившая из расы долгожителей нашего Гира. Она застенчива. Она сторонилась даже приютившей ее принцессы.

Регин глянул вверх, на камин. Он осмотрел птичью клетку, прикрытую вязаной тканью.

При взгляде на нее его лицо смягчилось и он наконец, произнес:

— Надеюсь, это всё моя ошибка, и ничего не произойдет.

Его голос начал постепенно стихать.

Саяма ощутил, как его взор тускнеет.

Он пробудился от прошлого. Старое воспоминание растворилось, и шум вертолета и ветра вернулись на свои места.

Открыв глаза, Саяма увидел темную спинку сиденья вертолета и его потолок.

Дуновение свежего воздуха вместе с тряской и ревом мотора давали понять, что они по-прежнему в полете.

Справа от него сидел Зигфрид. Он поднял воротник и рылся внутри пиджака. Судя по всему, мужчина приводил в порядок внутренний карман.

Саяма глянул на часы и увидел, что уже почти девять вечера. Старик по имени Ёнкичи, служивший навигатором и сидевший на сиденье второго пилота, обернулся. Он был младшим братом Ницзуна, которого Саяма встретил в медицинской палате. Его длинные черные волосы развевались на ветру.

— Слушай. Мы почти прибыли в регион Осаки, — объяснил он голосом, практически утонувшем в ветре.

Саяма глянул в окно.

Он увидел далеко впереди бисеринки света. Этот свет протянулся, словно дуга, вдоль побережья от Осаки до Кобе и терялся вдаль, не доходя до региона Сакаи.

Внизу виднелось нечто, походившее на темные волны. То были горы и леса, освещаемые луной.

Скорость вертолета заставляла землю вздыматься подобно волнам.

Саяма припомнил свои знания географии и предположил, что они в горах Икома.

Он кивнул. И затем местность внизу неожиданно раздалась в обе стороны. Лес закончился, и на глаза показалась открытая равнина.

И сразу после этого Саяма увидел в небе сбоку от вертолета громадную тень.

— ?!..

То была широкая тень. Она раскинулась на все его поле зрения, подобно стене. То, что открылось в лунном свете, оказалось строением шириной более километра. Саяма глянул в небо, и ввысь насколько хватало глаз тянулась башенная стена. Он не мог рассмотреть вершину.

Я узнаю это.

— Бабель?!

Едва Саяма прислонился к окну, как услышал голос с сиденья справа от него:

— Не говори глупостей. Бабель существует внутри Концептуального Пространства. Ты не сможешь его увидеть.

Саяма глянул назад в окно.

Ее там не было.

Гигантская башня, видимая всего за миг до этого, исчезла.

Саяма отодвинулся от окна в полнейшем изумлении. Он услышал, как Зигфрид проговорил позади него:

— Твое струнное колебание случайно приблизилось к тому Концептуальному Пространству? Или Баку его тебе показал?

Невозможно знать наверняка. Саяма снова глянул вниз на травянистую равнину, с которой исчезла башня.

Он задумался, как много из виденного действительно реально. И...

...Что вообще такое «реально»?

Он размышлял об этом, пока огни Сакаи проплывали под ними. Ёнкичи заговорил с сиденья рядом с пилотом:

— Слушай. Мы прибудем в опасную зону через пять минут.

На краю обрыва в лесу сидела Брюнхильд. Она наблюдала за светом, опускающимся с неба.

До него около пяти километров. Свет исходил от искусственного летательного аппарата; вскоре он пропал за горной цепью.

Повеял ветер и принес отдаленный шум, звучащий так, словно ее настигли волны.

Свет окончательно растворился за горной грядой.

Рядом с ней стояла небольшая фигура. Это черный кот. Он наклонил голову.

— Они не теряют времени даром. Еще один приземлился за десять минут до этого.

— Но мне кажется, что это последний. Небо спокойно.

— Не пора ли нам выдвигаться к Фафнеру и остальным?

— Пора, — сказала Брюнхильд, поднимаясь.

А затем она услышала под горой за их спинами несколько криков.

За ними последовали металлические удары и выстрелы.

Эти звуки не прекращались.

Глаза Брюнхильд сузились, пока она вслушивалась в крики и дрожащий шум.

— Те голоса принадлежат нашим... Мы прорываемся.

— Ну, мы знаем эту местность.

Кот кивнул, и Брюнхильд двинулась вперед. Они зашагали в направлении голосов и шума.

Но сделав всего пару шагов, девушка оглянулась через плечо. Она повернулась в сторону скрывшегося ранее света.

Брюнхильд прищурилась, и с ее губ сорвался едва слышный голос.

— ...Не приходи.

Ее мольбу поглотил ветер и звуки выстрелов, которые он принес.

В горном лагере организовали базу УСАТ.

На открытой поляне, покрытой грязью из-за межсезонья, установили посадочные огни, организовав две площадки для вертолетов. У начала горного склона поставили палатку для груза и палатку для персонала.

Базу окружали искусственные огни, освещая ее белым, и местность вокруг нее окутала тьма. Лопасты вертолетов гнали волны ветра и прерывистый шум рассекаемого ими воздуха.

На ярко освещенном пространстве перед палаткой стояли Саяма и Зигфрид.

Парень снял свой костюм. Он оделся в боевую анти-гировскую униформу, которую ему дали.

Она состояла из белого нательного костюма и тонких, черных трико. Поверх них одевались белые шорты и плащ. Ее дизайн походил на те наряды, что Изумо и Казами носили в Императорском Дворце, а Синдзё носила в лесу позавчерашней ночью.

Пока Баку продолжал сидеть у Саямы на голове, из палатки вышла фигура.

Ей оказалась Чжао. Она потребовала, чтобы старик позади нее объяснил назначение снаряжения.

Там стоял пожилой мужчина с короткими седыми волосами и в белом халате. От него веяло такой же атмосферой, как и от Ницзуна с Ёнкичи. Его глаза прищурились.

— Привет, Саяма-сама. Меня зовут Мицуаки. Как ощущения от нового наряда?

— Неплохо. Он легче, чем я предполагал, но это необходимо для длительных маршей.

— Его разрабатывали на протяжении шестидесяти лет.

В различных местах на форме разместились пластины, подкладки и небольшие фрагменты печатного текста, которые призваны были отображать защитную силу под большинством концептов.

— Вы не думали о том, чтобы замаскировать его для тайных операций? На мой взгляд, белый только делает тебя удобной целью в ночи.

— Тэс. В прочих Гирах есть множество людей, которые не распознают нас по цвету. В униформе содержится философский камень маскировки, использующий концепт «сложно заметить для противника». Любой шаблон, вроде маскировки, скрывающей его индивидуальность, рискует изменить «значение» униформы или того, кто носит ее под определенными концептами.

Он принялся объяснять, что подразделение, испытывавшее маскировочное снаряжение, однажды слилось с лесом и исчезло.

— Значит, это вроде современной брони.

— Тэс. Чтобы обеспечить свободу обзора, голову оставили открытой, но она покрыта защитным... я полагаю, вы назовете это полем. Никакой физический удар его не пробьет, разве что он обладает импульсом огромной силы, или концептуально изменен для того, чтобы делать что-то другое. Однако, концепт позволит проходить медленным вещам, поэтому будьте осторожны в ближнем бою.

— Понятно, — кивнул Саяма, после чего повернулся к Зифгриду, стоящему рядом.

Зигфрид оставался в той же одежде, в которой прибыл. Он носил длинное черное одеяние. Кроме черных кожаных перчаток, он не взял никакого снаряжения.

— С Вами все будет в порядке в этих горах?

— Я не тот, что 60 лет назад. Сила Чародея пропорциональна его возрасту, — Зигфрид горько улыбнулся и повернулся к Чжао. — У Вас нет для него оружия, Чжао?

— Ты защитишь его, не так ли? К тому же, оружие Саямы находится с основным подразделением впереди.

— ...Основное подразделение?

— Да. Изумо, Казами и прочие отправились вперед. Идите и догоняйте их.

Когда Саяма кивнул, Чжао оскалилась в ответ.

— Ты должен отвечать «Тэс».

Затем она взяла левую руку Саямы. Та была перевязана от запястья перчатки до плеча.

— С тобой все будет хорошо, но не утруждайся. Если рана снова откроется, мне придется все переделывать.

— Тэс, — ответил он, и Чжао улыбнулась.

— Лжец, — произнесла она и шлепнула его по заднице.

В палатку вошел еще один старик. Он носил похожую белую боевую униформу, как у Саямы, и нес белый военный рюкзак. Его волнистые седые волосы были связаны на затылке. Когда он глянул на Саяму, они всколыхнулись.

— Вы только посмотрите. Я Икко, старший из четырех братьев.

— Вы все какие-то незапоминающиеся.

— Мы и сами об этом переживали. Мы однажды попытались наделить себя определенной индивидуальностью, используя каждый уникальную манеру речи. К сожалению, Ёнкичи выбрал манеру речи, которая... скажем так, нас всех сильно бесила. В итоге мы втроем выбили из него потроха. С тех пор, мы решили, что быть незапоминающимися — это к лучшему.

— Беру свои слова назад. Мне кажется, я запомню вас как группу, если не по личностям.

— Спасибо тебе большое. Так, в этом рюкзаке содержится еда и вода. В боковых карманах находятся письменные принадлежности и ручной фонарь. Кстати говоря... мы потеряли связь с лагерем на линии фронта.

Чжао цокнула языком.

— Саяма, послушай. Я постараюсь объяснить твой маршрут: проверь телефон. Это всё.

Саяма проверил телефон, который он взял со своим костюмом.

В какой-то момент жидкокристаллический экран начал отображать карту горы Хёно.

— Ты, скорее всего, не сможешь использовать его для связи находясь тут, но необходимый минимум философских камней внутри позволяет функционировать ему в качестве автономной базы данных. Инструкция находится в его памяти, и он может показать тебе маршрут перемещения наших сил и оптимальный путь туда. Понятно?

Карта горы Хёно отобразила кривую, движущуюся на север, огибая гору к востоку. Линия обрывалась на полпути, и в этой точке был нарисован небольшой кружочек.

— Прочие члены уже выдвинулись к передовому лагерю. Они, вероятно, после этого начнут преследовать отряд возвращения Грама. И кстати, Синдзё прибыла за десять минут до вас обоих.

— Синдзё-кун?

— По-видимому, она поздно покинула USAT. Она прибыла на вертолете перед вами. Поторопись, — сказала Чжао. — Чтобы разрушить передовой лагерь, понадобится нечто этакое. Скорее всего, за этим стоит Фафнир Возрожденный. Они, должно быть, уже сражаются, потому поспеши. Ты должен прибыть до того, как 1-й Гир отыщет священный меч Грам.

— А можно ли во избежание опасности переместиться через реальный мир, а когда мы доберемся до точки, в которой мы должны быть, войти в Концептуальное Пространство?

— Струнные колебания порождаются в центре, потому центр словно скопление звука. Если ты туда запрыгнешь, тебя разорвет на куски и поминай как звали. Если твое дочернее струнное колебание зарегистрировано, когда Концептуальное Пространство создавали, это возможно сделать, но нынешнее сконструировал 1-й Гир. Наша единственная возможность — нападать снаружи. Понятно?

— Тэс. Значит, всё будет не так просто.

Саяма кивнул, взял рюкзак и закинул его за спину.

Он и Зигфрид глянули на север, в сторону горы. Они смотрели на темный лес и темно-синее ночное небо позади него. Саяма и остальные начали двигаться в том направлении. Они шагали сквозь ночной ветер, доносивший запах деревьев.

И как только они вступили в лес, часы на левом запястье Саямы завибрировали.

В то же время он услышал голос.

— Письмена обладают способностью наделять силой.

Этот концепт был сильнее любого, слышанного прежде.

И он услышал вместе с ним кое-что еще.

Воздух всколыхнулся, и небо наполнил низкий звук. Это был отдаленный взрыв.

Брови Саямы поднялись, и Зигфрид обратился к нему:

— Нам нужно спешить. Изумо и Казами наверняка оттягивают врага на себя. Изумо наследник ИАИ, и их оружие содержит концептуальные ядра 6-го и 10-го. Они послужат хорошей наживкой.

Лес пересекала небольшая прогалина пятнадцати метров шириной.

Она стала полем боя.

В центре поляны двигалась пара, одетая в белую бронированную униформу. Изумо и Казами.

Они окрасились белым и черным. Громадный меч и копье с прикрепленным к нему щитом, были того же цвета.

Вокруг того места, где они стояли, раскинулись белые лоскутья. Это остатки палатки, стоявшей здесь. С рваной тканью смешались угли тлеющего костра.

— А-а-а, да что ж вам так неймётся?! Вы что, идиоты?!

Окружающую их местность заполнял иной цвет. Тот цвет на прогалине, в лесу, и в небе над ними был темно-зеленым, ясно различимым под луной. Он принадлежал плащам отряда 1-го Гира.

На глаз вокруг скопилось не менее пятидесяти человек, одетых в темно-зеленое.

Враги зашевелились, и Изумо с Казами двинулись следом. Их шаги порой были легкими, порой тяжелыми, но они двигались быстро, и ни на секунду не останавливались.

Изумо отбрасывал приближающихся врагов, тогда как Казами пронзала тех, кто следовал за ними или пытался зайти за спину.

Они слышали топот ног и шелест листьев. Звуки смешивались, создавая неясный шум.

Изумо откинул трех приблизившихся врагов низким ударом.

— Как думаешь, всем удалось сбежать?

— Не знаю. В любом случае, положение не ахти.

Казами подняла брови и глянула на полностью облаченное однолезвийное копьё и щит в своих руках.

Искривленной формы белое копьё сбоку носило маркировку «G-Sp2». Сверху рукояти в основании клинка находилась небольшая консоль, походившая на спидометр. Там на жидкокристаллическом мониторе отобразились слова.

[У тебя проблемы?]

— Представь себе, G-Sp2. Что ты думаешь теперь, после того как поразил парочку из них?

[Они могучи]

— Ты вообще в курсе, что ты Концептуальное Ядро 10-го Гира?

[V-Sw рядом думает так же]

Изумо приподнял громадный однолезвийный Облаченный Меч, что он держал в правой руке. Консоль на рукояти отобразила слова:

[Разве не весело? Разве не весело?]

Казами сжала Облаченное Копьё G-Sp2 правой рукой и вздохнула. Она держала продолговатый узкий щит в левой.

— Они оба словно непослушные собаки.

Произнеся это, девушка шагнула влево.

После чего Изумо выстрелил из дробовика в левой руке туда, где Казами только что стояла.

Звук выстрела и звук столкновения раздались почти одновременно.

Прочь отбросило силуэт. Темная фигура, что поднялась с земли, отлетела назад с запрокинутой головой. Затем она тяжело рухнула на землю.

Изумо глянул в направлении плоской тени, раскинувшейся на земле.

— Если они могут поражать Тени, нам лучше экономить патроны. Их броня должна меняться в соответствии с любой входящей атакой.

— Вместо того чтобы усиливать защиту, они обращаются в форму, в которой могут выстоять.

Изумо засунул дробовик в кобуру на поясе. Внутри она автоматически заменяла магазин, и он был готов к использованию уже через две секунды. Едва он услышал звук замены магазина, Изумо снова вытащил дробовик.

И в следующий миг...

— !

Изумо швырнул дробовик в воздух и оттолкнул Казами в сторону.

Он прыгнул в противоположном направлении от девушки.

— Ч-что?!

Не успела Казами закончить вопрос, оно пришло.

Это был черный ветер. Он появился из земли и дугой вырвался вверх.

Он рванулся от силуэта, в который Изумо стрелял из дробовика. И форма, которую приняла тень, была...

— Полудракон?!

— Именно. Запомни имя Фафнер и умри.

Двухметровая тень, взмахнувшая крыльями, наполнилась яростной силой.

Черные когти полудракона вонзились в землю, преодолевая пространство между ним и людьми одним шагом. Он нацелился на Изумо.

Парень задохнулся, когда увидел черный Облаченный Меч, покоившийся на плече Фафнера.

Взмах черного прямоугольного клинка дракона оставил после себя мерцание в воздухе.

Изумо прочел слово, выгравированное на лезвии, через достигший его образ.

— Давление!

В миг его крика та сила качнулась вниз. Мерцание воздуха вскипело по пути клинка и превратилось в палицу нескольких метров в поперечнике. На половине пути свечение поглотило дробовик, который Изумо отбросил в воздух.

Дробовик рассыпался, словно сделанный из песка.

Но Изумо не услышал ничего кроме громкого шума мерцания, поглощающего атмосферу.

Парень клацнул зубами и попытался взмахнуть V-Sw.

И в ту же секунду он услышал крик, пронзающий воздух.

Это был голос девушки, призывающий всех остановиться.

— Нееееет!

Хоть он и находился в бою, Изумо отвернулся от Фафнера.

В лесу справа от него стояла белая фигура.

То была Синдзё.

●

Синдзё не обращала внимания на сбитое после бега дыхание и сжимала свой Облаченный Посох.

Ей нужно это прекратить.

Она паниковала. Однако, это позволило ей проигнорировать всё, кроме того, что ей надобно сделать. Девушка не обращала внимания на то, как окружающие враги повернулись в ее сторону, и не волновалась о сбитом дыхании. Она сфокусировала свой разум перед собой.

Синдзё видела, как эта искаженная сила взметнулась в направлении Изумо.

Изумо взмахнул Облачным Мечом снизу, но все будет кончено, если он не успеет.

Синдзё подняла свой посох. Она взвалила центральную изогнутую рукоять на правое плечо, и поместила руки вдоль прямоугольной пушки, тянущейся вперед.

— Кх...

Когда девушка присела и глянула перед собой, то увидела три книги в толстом переплете, прикрепленные к верхней части пушки, которая именовалась Ex-St. Каждая из них представляла собой словарь второстепенного языка, и все они были первым изданием.

Словари завибрировали, и перед ее глазами в пустоте расширился прицел. Двухмерное изображение площадью в десять сантиметров. Этот дисплей, плавающий в воздухе, показал Фафнера и Изумо, так как пушка нацелилась на них.

Перекрестье в центре прицела выбрало Фафнера.

Стреляй, — подумала Синдзё.

Ей всего лишь нужно нажать правой рукой на спусковой крючок у боковой ручки. Это высвободит силу посоха.

Но она колебалась.

— !..

По какой-то причине, девушка не могла наполнить силой кончики своих пальцев.

...Почему?!

На ее удивленный вопрос ответили воспоминания.

Ответ был неясным. Она припомнила лицо оборотня, когда смотрела на него в лесу позавчерашней ночью.

Она припомнила эмоции на лице того зверя. В миг, когда его лицо врезалось в поверхность ее памяти, Синдзё выкрикнула:

— Нееееет!

Девушка кричала на себя и закрыла глаза. Она попыталась спустить курок.

Синдзё пыталась убедить себя, что перед ней ничего нет, и что она не более чем нажимает на спусковой крючок.

Неожиданно, в ее голове появился вопрос.

Почему я пытаюсь сражаться?

Девушка гадала, было ли это от чувства вины, что она использовала это сражение, дабы преследовать своих родителей.

...Или я...

К Синдзё неожиданно пришла мысль. В ее разуме возник тот парень, чья позиция была противоположна ей.

— ...

Она удивилась, что вспомнила о нем, и привела мысли в порядок.

Нет, — думала она. — Я не должна использовать свою силу с закрытыми глазами!

Синдзё не понимала значение этой мысли, но она больше не станет их закрывать.

Девушка открыла глаза и глянула перед собой.

В этот же миг, взор Синдзё заполнила вспышка. Деревья на противоположной стороне от прогалины исчезли.

Лес расступился, и из него появилось нечто.

Это был белый дракон.

— Фафнир Возрожденный?! — вскрикнула Синдзё.

В ответ на ее крик всё пришло в движение.

И в результате произошел взрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274354>